

С наступлением ночи Сяо Люй всё ещё не возвращалась в Ваньсяньюань. Двое скрытных стражников прятались на дереве во дворе и не замечали, чтобы Наньгун Жоу выходила из комнаты — лишь когда пришла служанка с едой, один из них спустился, чтобы забрать поднос.

Свечи в доме погасли. Один из стражников отправился с докладом к Таньсян, а второй остался следить за обстановкой.

Оставшийся стражник почесал на теле волдыри от комариных укусов и надавил ногтем крестик прямо поверх зудящего места.

При лунном свете темный силуэт выскользнул из Ваньсяньюань, ловко ускользнув от взгляда стражника. Облаченная в ночные одежды, Наньгун Жоу обошла дозоры в Резиденции Премьер-министра и перемахнула через стену. Выбравшись в задний переулок, она быстро сбросила темный наряд, под которым обнаружилось длинное платье с запахом, выдержанное в красно-черных тонах. Небрежно бросив ночную одежду в угол, Наньгун Жоу уверенным шагом направилась к самому оживленному ночному району Цзинду — Улице Цзиньсю.

Улица Цзиньсю по праву считалась вторым домом для знати и сановников: здесь на каждые три шага приходился богатый купец, а на пять — высокопоставленный чиновник, и золотую молодежь можно было встретить на каждом шагу.

Однако здешние цены были совершенно недостижимы для простых людей, поэтому расслоение на богатых и бедных достигало здесь невероятных масштабов, а обслуживающий персонал и потребители принадлежали к двум совершенно разным мирам.

Едва Наньгун Жоу ступила в залитую ярким светом и наполненную мелодичными звуками флейт и цитры Улицу Цзиньсю, как двое людей неотступно последовал за ней по пятам.

Эти двое приходились друг другу братом и сестрой: брата звали Мин Чэнь, а сестру — Мин Чжу. Наньгун Жоу подобрала их когда-то среди гор трупов, и они уже шесть лет находились при ней.

Брат отличался легкомысленным и живым нравом, в то время как сестра, напротив, вела себя сдержанно и опытно. Однако в этот момент оба шли с суровыми лицами позади Наньгун Жоу, сжимая в руках мечи, отчего от них веяло атмосферой какой-то зловещей секты из Цзянху.

— Сестрица Жоу, Библиотека Мочжэ уже привлекла внимание людей из императорского двора. Мы всегда жили с властями в мире, как думаешь, стоит ли нам на этот раз снова откупиться от них? — тихо произнесла Мин Чжу, идя рядом с Наньгун Жоу.

Упомянутая Мин Чжу Библиотека Мочжэ являлась одним из предприятий, принадлежавших Наньгун Жоу. На первый взгляд это было излюбленное литераторами священное место, где продавали канцелярские принадлежности, живопись, каллиграфию и попутно всякие сборники историй, но на деле заведением являлся подпольный аукционный дом. Там с молотка уходили

древности, знаменитые мечи, редчайшие драгоценные нефритовы изделия и прочее. Как правило, вещи, выставлявшиеся на аукцион в Библиотеке Мочжэ, имели темное происхождение и были той самой украденной добычей, которую невозможно выставить на продажу открыто.

Библиотекой Мочжэ неизменно управляла третья барышня Резиденции великого полководца Мо Цинсинь. Мо Цинсинь числилась одной из многочисленных шпионок, внедренных Наньгун Жоу в Цзинду, и именно благодаря славному имени Резиденции генерала Библиотека Мочжэ сумела всего за пять лет прочно обосноваться на Улице Цзиньсю — самом пестром и разношерстном месте во всем Цзинду.

— Эти псы из императорского двора просто хотят нажиться на наших трудах за наш счет. Передай им: пусть Библиотеку Мочжэ проверяют вдоль и поперек, хм, на этот раз нам даже не придется самим марать руки! — усмехнулась Наньгун Жоу, ни во что не ставленная этих людей.

Мин Чжу и Мин Чэнь переглянулись, совершенно не понимая, откуда у Наньгун Жоу такая уверенность. Раньше, из-за происхождения Мо Цинсинь, Наньгун Жоу терпела людей из столицы раз за разом, а теперь вдруг повела себя так беззаботно — неужели она задумала попросту избавиться от них?

При одной этой мысли брат и сестра испытали легкое волнение: наконец-то им представится шанс собственноручно прикончить парочку этих дурней!

Однако Наньгун Жоу тут же разрушила их фантазии. Троица вошла в книжную лавку, пропитанную ароматом туши и бумаги. В здании насчитывалось пять этажей, но для посетителей открыты были только четыре. На самый верхний, пятый этаж, можно было подняться, лишь предъявив изготовленную по особому заказу нефритотную табличку Библиотеки Мочжэ, но обладателей подобных табличек можно было пересчитать по пальцам. Трое без всяких препятствий поднялись на пятый этаж. Находившиеся в Библиотеке Мочжэ люди с любопытством озирались, однако те, кто мог подняться на пятый этаж, пользовались особым проходом. Все видели лишь легко порхающие подола трех платьев, словно плывущие по облакам легкие ткани, тогда как всё, что выше щиколоток, было скрыто за прозрачными занавесями эксклюзивной лестницы — это также служило скрытой защитой личной жизни гостей.

На пятом этаже Мо Цинсинь уже ждала в комнате. Увидев Наньгун Жоу, она тут же вскочила, крепко обняла ее и радостно воскликнула:

— Ах-ах-ах, Жоу-жоу~ Я так по тебе скучала~ Иди сюда, поцелую~ Мму-а!

— Ой-ой-ой, ай, мамочка моя, у тебя же вся помада отпечаталась!

Мо Цинсинь оставила на щеке Наньгун Жоу яркий след от губ, а та с явным отвращением стерла его. Хотя внешне Мо Цинсинь казалась хрупкой и нежной красавицей, вызывающей жалость, характер ей достался от отца, великого генерала Мо Цзяня, с его вспыльчивым

нравом. К тому же у нее была дурная привычка: заведя красивого человека — будь то мужчина или женщина, — она неизменно начинала заглядываться на него и изощренными способами норовила воспользоваться случаем и облапать. Наньгун Жоу уже давно к этому привыкла.

Пользуясь тем, что Наньгун Жоу не видит, Мо Цинсинь исподтишка ущипнула Мин Чжу за талию и, пошло поиграв бровями, протянула:

— А Мин Чжу в последнее время снова похудела~

— ...Моньшая! Мисс!

Мин Чжу с предупреждающим выражением лица посмотрела на Мо Цинсинь, а ее рука уже легла на рукоять меча.

— Айя~ — Мо Цинсинь с напускной беззаботностью убрала руку, но все же не удержалась от колкости: — Мин Чжу, как ты не меняешься в своем характере? Я же просто проявила заботу~ Смотри, о Мин Чэне я ведь совсем не заботилась.

Услышав свое имя, Мин Чэнь с ухмылкой приблизился и произнес:

— Мисс Мо, лучше вам поменьше «заботиться» о Мин Чжу. У нее, видите ли, настроение плохое.

Слово «заботиться» Мин Чэнь выделил с особой интонацией, а затем продолжил:

— Сестрица Жоу по дороге сюда сказала, что нам больше не нужно терпеть угрозы тех лысых стариков из приказаний императорского двора. Думаю, сестрица Жоу непременно сама с ними разберется.

Мо Цинсинь загадочно покачала указательным пальцем и с улыбкой извлекла из широкого рукава пергаментный свиток с двумя красными печатями. Она развернула его, и одна из печатей сразу же приковала к себе взгляды брата и сестры.

— Это печать резиденции принцессы! — изумленно воскликнул Мин Чэнь.

В этот момент Наньгун Жоу забрала пергамент и произнесла:

— Теперь-то вы понимаете, почему я не боюсь тех старых разбойников? Наш новый союзник — великая принцесса Чжаоян, так что разобраться со стариками мы предоставим ей. А вот то, о чем мы будем говорить дальше, куда сложнее этого.

С этими словами Наньгун Жоу посмотрела на Мо Цинсинь, и выражение ее лица внезапно стало серьезным:

— Синьсинь, о том, что клан Наньгун и наследный принц собираются заключить брак, ты ведь наверняка давно знаешь.

Мо Цинсинь опустилась на стул и с улыбкой ответила:

— Об этом уже давным-давно все трезвонят, я же не в сточной канаве живу, как мне не знать.

Наньгун Жоу подалась вперед и тихо произнесла:

— И неужели у тебя... совсем нет никаких мыслей на этот счет?

Наньгун Жоу и Мо Цинсинь были ровесницами и дружили уже двенадцать лет. Наньгун Жоу знала абсолютно всё о жизни Мо Цинсинь, и хитрый расчет Резиденции Премьер-министра на этот раз она тоже разгадала заранее. Однако в глазах Наньгун Жоу этот наследный принц приходился женихом ее лучшей подруги, а вроде как положено: жену друга не обижай, а подругу жениха — тем более. Именно поэтому Наньгун Жоу посреди ночи и вытащила Мо Цинсинь на встречу.

Прежняя возбужденная Мо Цинсинь внезапно притихла и уныло промолвила:

— Жоу-жоу, тебе не нужно переживать обо мне. Хотя мы с ним и росли вместе с малых лет, теперь он — государь, а я — подданная. Мы с ним... еще ничего не успели начать, а уже всё кончено.

Наньгун Жоу отвесила увесистую оплеуху по спинам Мо Цинсинь:

— Чего расклеилась, как брошенная жена? Не бойся, твоя подруга за тебя горой стоит, я что-нибудь придумаю и решу этот вопрос. Подумаешь, какой-то мужик! Старуха сейчас же пойду, вырублю его, вымою почище и подброшу тебе на постель!

<http://bllate.org/book/22269/2331190>